

РОЗДІЛ ІІІ. СВОБОДА СОВІСТІ В ОСВІТІ: УКРАЇНСЬКИЙ І МІЖНАРОДНИЙ ДОСВІД

А. Колодин (Москва, Россия)

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РАЗЛИЧИЕ И СПЕЦИФИКА

Часто можно услышать, что религия и Церковь стремятся к возрождению традиций, уже давно ставших историей, не отвечающих запросам современности. Но нельзя отрицать и того факта, что религия играет роль социального контроля, без которого невозможно благополучие социума. Гуманизм признал за личностью право на свободу от общественных стереотипов сознания и поведения, но тем самым увеличил опасность эгоистического своеволия, морального волюнтаризма, беспринципности. Произвол является обратной стороной свободы личности. Акцентируя внимание на душе, религия учит человека любви, и через любовь возвращает его к самому себе.

Восприятие религии как суммы знаний (порой ненужных и даже вредных) с этой задачей справиться не может. Более того, отрывочные знания о религии не дают о ней полного представления, потому что целое не всегда сводимо к сумме составляющих его частей. Рубль состоит из копеек, но он не копейки. Вода в стакане состоит из капель, но она не капли. Сиреневое масло - конгломерат цветочков сирени. Каждый из них нежно пахнет, а если понюхать жидкость "сиреневого масла", то можно даже отшатнуться, настолько запах меняет знак.

Поэтому и сумма знаний о религии не является знанием религии. И сумма взглядов всех верующих отнюдь не является учением Церкви. Сознание выделяет из целого отдельные аспекты, акцентирует на них внимание, абсолютизирует их. Поэтому как бы правдивы и убедительны они ни были, эти аспекты могут свидетельствовать только о степени личного проникновения в религию. Не случайно православные говорят, что истина не познается, а обретается. Откровение выступает в качестве синтеза мысли и переживаний, целостно, хотя и не полно.

Рассудочно-прагматический подход к религии малорезультативен, хотя и объединяет в обсуждении вопросов, связанных с проблемами изучения этого социального феномена, как священнослужителей, так и людей, далеких от той или иной веры, способствуя тем самым стабилизации общества. Личностное восприятие исторического наследия часто приводит к абсолютизации именно личностного начала, порождает ощущение избранности. И в этом смысле религия выступает в качестве деструктивной силы, разрушающей все, что не отвечает запросам сердца. Известно, что христианство возникло как отрицание условной этики фарисейства. Несмотря на отрицательный исторический опыт, оно по-прежнему воспринимается как отказ от ложных ценностей, выступающих в роли фетиша.

Вопрос о том, надо или не надо давать детям знания о религии, всерьез уже не ставится. Проблема только в том, какие знания, в каком объеме и в каком возрасте давать и кто это должен делать. Занятия в конфессиональных учебных заведениях проводят священнослужители или миряне, имеющие специальную подготовку. Часто эти занятия проводят учителя и воспитатели государственной системы образования, прошедшие переподготовку на катехизаторских курсах, организованных самой Церковью. Проблем у Церкви здесь немало: нет профессионалов, помещений, финансов, учебной и учебно-методической литературы. Практика показывает, что одной веры недостаточно для миссионерской или катехизаторской работы. Поэтому Церковь стремится к тому, чтобы педагогов государственной системы образования использовать в интересах Церкви. Воцерковлению учителей придается едва ли не первостепенное значение.

Конфессии заинтересованы в государственной аккредитации своих учебных заведений. Получение государственной лицензии не только уравнивает в правах их выпускников с выпускниками государственных и муниципальных образовательных учреждений, но и меняет статус самого образовательного учреждения, дающий определенные права на финансовую поддержку со стороны государства. Но

государственная аккредитация означает и контроль за уровнем образования в конфессиональных образовательных учреждениях, что вызывает определенную тревогу в церковных кругах. Более того, наметилась тенденция пренебрежения к требованиям закона со стороны конфессий, попытки оценивать правовые нормы с точки зрения нравственности, церковных канонов, традиции и морали. Такая крайность представляется необоснованной и недопустимой, тем более что условия деятельности религиозных организаций после принятия Закона РФ "О свободе совести и о религиозных объединениях" существенно изменились в пользу именно религиозных организаций. Поэтому есть все основания строго очерчивать круг вопросов из сферы образования, которые входят в компетенцию Церкви, а какие - в компетенцию государства.

Необходимо заметить, что еще несколько лет назад клир категорически отвергал предложения светских религиоведов о сотрудничестве. Сегодня они готовы приглашать их на работу и настойчиво добиваются права для лиц, имеющих духовное образование, вести в школах религиоведение. Очевидно, что эти учителя едва ли смогут удовлетворять требованиям, предъявляемым к светскому педагогу.

Идеологизированный подход в отношении вопроса "школа и религия" привел к образованию двух противостоящих друг другу позиций. Первая сводится к тому, что религиоведческое образование равнозначно преподаванию религии и религиозному воспитанию. Эта точка зрения обосновывается тем, что самое существенное в религии доступно только религиозному человеку, а религиоведческое образование есть не что иное, как "замаскированный атеизм".

Смысл второй позиции был представлен в инструктивном письме Министерства образования РФ "О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации" (# 47-20-11п от 19 марта 1993 года), где светский характер образования в государственных образовательных учреждениях признавался одним из основополагающих принципов государственной политики в области образования, согласно которому "в школе недопустимо религиозное или атеистическое воспитание в любых формах".

Этот запрет мотивировался тем, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию между людьми, придерживающимися разных убеждений, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов и способствовать реализации прав учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений. Однако данный подход вызвал и ряд вопросов: "Как быть в том случае, если у какой-то части учащихся это будет религиозный выбор?", "Может ли государственная школа в рамках, определенных инструктивным письмом, удовлетворить этот выбор хотя бы факультативно по истории религии?". Та же проблема возникала и в случае атеистического выбора, поскольку он выходит за рамки познавательного-информационного знания.

Таким образом, обязательство государственной школы способствовать реализации права учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений потребовало существенного уточнения и конкретизации, что означало фактический отказ от того, чтобы навязывать взгляды и убеждения какого-то одного типа в качестве обязательных для всех.

Проблема оказалась гораздо шире узковедомственных интересов, выплеснулась на страницы периодической печати, нашла отражение в дискуссиях участников различных конференций. Высказывались разные точки зрения, но смысл многих сводился к тому, что школа может перестать быть тем местом, где формируются убеждения и происходит воспитание, если будет ограничиваться ознакомлением учащихся с религиями.

В дискуссиях обсуждалась и другая модель реализации свободы совести в школе: преподавание религии на конфессиональной основе в виде обязательного предмета при обязательном введении на равных основаниях альтернативного предмета для нерелигиозных учащихся, как это имеет место в практике ряда стран. Одним из основных аргументов стал тот факт, что российское общество многоконфессионально, этнически и культурно не однородно, в психологии общества укоренилась традиция нетерпимости к инакомыслию. Убежденность в том, что отсутствие культуры межконфессиональных отношений и предпочтение общим целям образования задач конфессионального воспитания может негативно сказаться на качестве обучения в общеобразовательной школе, отрицательно повлияла на формирование модели государственно-церковных

отношений в сфере образования. Думается, что здесь не последнюю роль сыграл именно идеологизированный подход к ней.

Однако практика свидетельствует о том, что россияне способны выстраивать межнациональный и межконфессиональный диалог. Примером тому может служить созданный в Башкирии Богородский музей. И хотя сотрудники этого музея православные и создан он при непосредственном участии епархии, но в экспозициях по истории религий мира соседствуют все традиционные для края конфессии. В музей приходят люди самых разных национальностей и религиозных убеждений, но никогда не сталкиваются там с каким-либо неуважением, потому что устроители музея убеждены в том, что культура каждого народа существует только в национальной форме и ни в какой другой существовать не может.

Религиоведение еще не воспринимается общеобразовательной школой как обязательная дисциплина. Во многом это объясняется самой ее спецификой, изучением религии на уровне общества, групп и личности. Главное в религиоведении - философское содержание. Это обусловлено тем, что, во-первых, центральным звеном является разработка наиболее универсальных понятий и теорий. Они оказывают помощь конкретным наукам: литературоведению, искусствоведению, фольклористике, языкознанию, правоведению, этнографии, когда обращаются к анализу религии со своей частной точки зрения. Во-вторых, исследование религии неизбежно обращается к философско-мировоззренческим вопросам о человеке, мире, обществе. Религиоведение вычленилось на стыке онтологии и теории познания, социальной философии и философии истории, истории философии и культурологии, этики и эстетики, психологии и лингвистики, политологии и этнологии, археологии и всеобщей истории. Предметом религиоведения как учебной дисциплины является изучение закономерностей возникновения, развития и функционирования религии, многообразие ее феноменов, взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры. Развитию религиоведения как науки способствуют успехи медицины, психологии, педагогики, физики, кибернетики, биологии, космологии, экологии и других наук, которые служат основой решения соответствующих мировоззренческих проблем.

Все эти факторы приводят к тому, что преподавание религиоведения предполагает не только специальную подготовку педагогов, но и наличие у них особых личностных качеств. От учителя светской школы требуется соблюдение профессиональной этики, он не должен использовать преподавание в целях обращения учащихся в ту или иную веру, как бы сам он ни относился к тому, о чем говорит. Учитель светской школы должен быть свободен от тех или иных конфессиональных ориентаций, а также от собственных мировоззренческих пристрастий, не должен навязывать ученикам свою позицию. Учитель вправе требовать от ученика только таких знаний о религии, которые носят объективный, информативный характер. Школа в данном случае защищает интересы в первую очередь ребенка; она должна вооружить его необходимыми знаниями, воспитать в нем гражданина, подготовить к труду и жизни в правовом государстве.

Мировоззренческая нейтральность учителя - это основа для воспитания толерантности к различным религиозным верованиям, без чего немислимо религиоведческое образование. История религии должна излагаться беспристрастно и объективно, в полном объеме, а не путем отбора отдельно взятых фактов. Религиоведение освещает вопросы не только историко-культурологического, но и философского плана, что, конечно, школьникам усвоить очень трудно. Потому не случайно религиоведение легче адаптируется в студенческой аудитории, преимущественно на философских факультетах.

Чтобы отвечать все возрастающим требованиям учащихся и их родителей в получении качественного образования, учителям волей-неволей приходится углублять свои знания в области религии, а повышение общего уровня религиоведческого образования положительно сказывается на отношении общества и власти к религиозному фактору. Разработка на федеральном уровне государственного образовательного стандарта по предмету "Религиоведение" в рамках общеобразовательных программ и правовых аспектов преподавания в школе данной учебной дисциплины могла бы способствовать более успешному решению задач религиоведческого образования.

Тем не менее на сегодняшний день требуется четкое разделение функций Церкви и государства в деле религиозного просвещения. Практика говорит о том, что подмена

понятий не способствует решению проблемы, а служит поводом для различного рода политических и идеологических спекуляций, жертвами которых оказываются законопослушные российские граждане.

Светская школа в настоящее время оказалась не столько перед проблемой выбора, сколько перед проблемой свободы. Отсутствие ясного социального заказа дезориентирует педагогическую общественность. Стремление к духовности, нравственное воспитание на основе индифферентного отношения к религии и нормам общечеловеческой морали не дает ожидаемых результатов. Поэтому некоторые ученые и педагоги-практики считают, что попытка безрелигиозного воспитания замедлит продвижение к духовному обществу. При этом они прекрасно понимают, что религиозный подход к воспитанию духовных ценностей противоречит принципам Конституции.

Изменение Конституции может означать отказ от демократических завоеваний, от той же свободы в сфере образования. Поэтому положение о светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на сегодняшний день представляется актуальным и вполне разумным. В сфере же религиозного образования на сегодняшний день сложилась странная ситуация: можно многое, но многое будет неразумно. Наметился какой-то предел, обусловленный историческим моментом в развитии страны, перешагивать через который себе во вред.

(НГ-религии, 25 апреля 2001 г.)

В.Барякин, В.Калужный, В.Пашков (Запорожье)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

С начала 1990-х годов в Украине достаточно интенсивно создается система религиозного образования, включающая в себя философские, социологические и исторические знания о генезисе и роли религии в культуре человечества. Она формируется на основах гуманизма, толерантности и реализации принципа свободы совести. В государственных учебных заведениях преподается академический курс религиоведения. Негосударственные учебные заведения имеют право выбора курсов религиоведения на условиях обеспечения надлежащего уровня преподавания в соответствии с государственным стандартом. Религиоведение вносит свой вклад в гуманизацию образования, способствует овладению достижениями мировой и отечественной культуры, свободному самоопределению учащейся молодежи в мировоззренческих позициях, духовных интересах и ценностях.

Поскольку религиозное образование в процессе изучения религий затрагивает сложные и острые проблемы как мировоззренческого, воспитательного характера, так и правового их статуса, постольку вокруг вопросов целей, задач и организации преподавания религиоведения ныне ведутся бурные дискуссии. Так дискусируется вопрос: надо ли согласовывать программные знания, определенные государственным сертификатом, и личные взгляды на религию учащегося, который относит себя тому или иному типу мировоззрения. Поскольку основной целью религиозного образования является передача молодежи полного объема научных, объективно выверенных знаний о религии, приобщение ее к духовным ценностям народа, постольку школьное и вузовское религиоведение не может выполнять функцию согласованных взглядов на религию представителей разных конфессий или нерелигиозно (атеистически) ориентированных учащихся и студентов.

В средствах массовой информации, в письмах в государственные органы все чаще ставится вопрос о введении в школах **Закона Божьего**, а в вузах, в качестве обязательных, определенных **богословских дисциплин**. Есть немало примеров, когда руководство учебных заведений, игнорируя принцип светского образования, закрепленный в Конституции Украины и действующем законодательстве, самовольно ввело преподавание религиозных курсов, Закона Божьего или Катехизиса. Кроме того, среди церковного руководства распространено мнение, что в школах должно преподаваться вероучение той